

Со дна постучали

= Брайс =

Больше всего на свете я всегда хотел, чтобы Джули Бейкер оставила меня в покое. Отстала, дала мне немного личного пространства — разве я много прошу?

Все началось летом после первого класса — когда я переехал в ее район. Сейчас мы уже заканчиваем *восьмой* класс, так что, друг мой, за моими плечами почти шесть лет изощренного избегания и социального дискомфорта.

Она не просто вошла в мою жизнь. Она ворвалась. Вклинилась. Влетела, снося все на пути. Мы разве приглашали ее в наш грузовик и разрешали лазить по коробкам? Нет! Но именно это она и сделала. Так бесцеремонно командовать и задирать нос умеет только Джули Бейкер.

Когда она запрыгнула в фургон, папа, конечно, попытался ее остановить.

— Эй! — возмутился он. — Ты чего делаешь? Ты же везде грязь развозишь!

Справедливое замечание — ее туфли напоминали два грязевых тортика. Но она и ухом не повела. Вместо того чтобы убраться восвояси, она плюхнулась на пол и начала пихать ногами одну из коробок.

— Вам что, не нужна помощь? — Она глянула на меня. — По-моему, нужна.

Мне это не понравилось. Во взгляде отца я тоже увидел недовольство, хотя он и на меня так смотрел всю последнюю неделю.

— Эй! — он повысил голос. — Не надо! В этой коробке ценные вещи!

— Ой. А в этой? — Она переползла к коробке с надписью ЛЕНОКС* и снова на меня покосилась: — Давай вдвоем ее вытащим!

— Нет, нет и нет! — запротестовал папа и взял ее за локоть. — Почему бы тебе не пойти домой? Твоя мама наверняка волнуется.

Тогда-то я и заподозрил, а в дальнейшем не раз убедился, что эта девочка абсолютно не понимает намеков. Как думаете, отстала она от нас, когда ее об этом попросили, как сделал бы любой нормальный ребенок? Нет. Она лишь сказала:

— О, мама знает, что я у вас. Она мне разрешила. — Она показала на дом через дорогу и сообщила: — Мы живем вон там.

Взглянув на так называемый дом, папа с содроганием пробормотал:

— О боже. — Затем он обернулся ко мне, подмигнул и скомандовал: — Брайс, тебе, кажется, пора в дом. Нужно помочь маме.

* Ленокс (англ. Lenox) — элитный производитель керамики, хрустала, фарфора, столовых приборов, домашних предметов декора.

Я сообразил: это же хитрый план побега! Позже, вспоминая тот момент, я понял, что прежде папа никогда так не делал. Обычно с отцами вообще не обсуждают, как бы кого-нибудь спровадить. Когда родители тебя воспитывают, они чаще, наоборот, заявляют, что так подло от кого-то отделяться невежливо. Терпи и улыбайся, даже если человек раздражает тебя или грязный как поросенок. А папа вот решил помочь мне с побегом.

Меня уговаривать не пришлось. Я оживился, крикнул «А то!», сию же секунду выпрыгнул из фургона и побежал к дому. Мне сразу показалось, что девчонка рванула следом, но я поначалу не поверил. Решил, что, может, она побежала в другую сторону? Набраться смелости и посмотреть я не успел — она меня обогнала, схватила за руку и потащила вперед. Это было уже слишком!

Я брыкался, готовясь послать ее куда подальше, но тут произошел уже настоящий кошмар. Размахивая руками в тщетных попытках освободиться от девчонки, я случайно угодил ладонью в ее ладонь. Не верю! Я схватил за руку эту грязную маленькую макаку! Я попытался стряхнуть ее, но она не унималась: вцепилась еще сильнее и продолжила меня тащить, приговаривая:

— Ну скорее!

Из дома вышла мама, и на ее лице сразу же нарисовалось самое сентиментальное в мире выражение.

— О, здравствуй, — поприветствовала она Джули.

— Здравствуйте!

Я все еще отвоевывал свою руку, но девчонка вцепилась мертвой хваткой. Мама улыбнулась, глянув на наши ладони и мое огненно-красное лицо.

— Милая, как тебя зовут?

— Джулианна Бейкер. Я живу вон там. — Она указала на свой дом свободной рукой.

— Вижу, ты познакомилась с моим сыном. — Мама не переставала широко улыбаться.

— Ага!

Я наконец выпутался и сделал единственное, что мог сделать семилетний ребенок на моем месте, — спрятался за маму, но она тут же поймала меня за плечи и предложила:

— Брайс, милый. Может, покажешь Джулианне наш дом?

Я как мог подавал ей сигналы бедствия, но она не поняла и лишь подтолкнула меня:

— Давай.

Если бы мама не заметила грязные туфли Джули и не попросила разуться, та бы в них и пошла. Потом мама сказала, что грязные носки тоже никуда не годятся, но Джули не смутилась — просто сняла их и положила на крыльцо.

Я не стал устраивать ей экскурсию по дому, — вместо этого я поскорее закрылся в ванной. После десяти минут криков через дверь в духе «Нет, выходить я не собираюсь!» в холле, кажется, стало тихо. Спустя еще десять минут я наконец осмелился высунуться из-за двери. Джули не было. Я выскользнул из ванной, оглянулся, и... ура! Она ушла. Не самое блистательное отступление, но для семилетки сойдет.

Увы, мои проблемы только начинались. Отныне Джули Бейкер приходила каждый день. Снова и снова. Прячась за креслом, я слышал, как она пытается моих родителей: «А Брайс выйдет поиграть? Он еще не готов?» Однажды она даже прокралась через двор и заглянула в мое окно. В по-

следний момент я заметил ее и успел спастись под кроватью, но этот случай как нельзя лучше характеризует Джули. Она понятия не имеет, что такое личное пространство. Не уважает желание других побыть в одиночестве. Ее мир — игровая площадка. Берегитесь — Джули едет с горки.

К счастью, папа встал на мою сторону. Он снова и снова защищал меня от нее: врал, что я занят, сплю или попросту ушел. Мой спаситель.

А вот сестра наоборот — при любом удобном случае саботировала мои попытки скрыться от Джули. В этом вся Линетта. Она на четыре года старше, и лучшего примера того, как жить не стоит, на свете нет. У нее словно на лбу написано: «Бэсайте». Просто посмотрите на нее — даже не нужно строить рожи, достаточно посмотреть — и она тут же на вас кинется. Раньше мы ругались и даже дрались, но оно того не стоит. Девчонки не умеют честно драться — только и могут, что ущипнуть, вцепиться в волосы или пихнуть. А когда ты даешь сдачи, сразу бегут жаловаться маме. Тебя сажают под домашний арест, и ради чего? Нет, друг мой, на эту удочку я больше не клюну. Пусть цепляются, насмеваются, провоцируют. В конце концов они сдаются и находят других жертв.

По крайней мере, с Линеттой это работает. Хоть какой-то плюс в том, чтобы иметь такую сестру, — понимаешь, что тактика уклонения подходит и для остальных. Для учителей, придурков в школе, даже для мамы с папой. Серьезно. В споре с родителями ты все равно проиграешь — так зачем мучиться? Лучше сразу залечь на дно, чем угодить под разрушительную волну родительской правоты. Что самое смешное — сама Линетта так этого и не поняла, она сразу же несется в наступление.

Она невероятная скандалистка, вообще не способна поглубже вздохнуть и уступить. И еще меня тупым считает!

В ситуации с Джули Линетта не изменила себе и пару раз по-крупному подложила мне свинью. Однажды она провела Джули в дом. Они проскользнули мимо папы и пытались меня выследить, но я спрятался на верхней полке шкафа. К счастью, они не додумались туда заглянуть. Через несколько минут я услышал, как папа кричит на Джули, чтобы та слезла с нашей бесценной мебели. Ее снова выставили за дверь.

Кажется, на той неделе я вообще не выходил из дома. Я помогал распаковывать вещи, смотрел телик и слонялся по комнатам, пока мама с папой расставляли мебель, споря о том, смогут ли антикварный диван и французские столики в стиле рококо ужиться в одном помещении. Мне безумно хотелось на улицу, но стоило выглянуть в окно — и я видел Джули, разгуливающую по двору напротив. Она пинала футбольный мяч, высоко его подбрасывала или гоняла по дорожке. Когда ей надоедало красоваться, она садилась на бордюр, зажимала мяч между коленками и начинала пялиться на наш дом.

Мама не понимала, что ужасного в том, что «миленькая маленькая девочка» взяла меня за руку. Она считала, что мне стоит с ней подружиться:

— Дорогой, я думала, тебе нравится футбол. Почему бы тебе не пойти попинать мяч?

Потому что я не хотел, чтобы пинали меня, вот почему. В семь лет я еще не мог это сформулировать, но мне уже хватило ума сообразить, что Джули Бейкер опасна. И от этой опасности, как оказалось, не спрячешься. Едва войдя в класс миссис Йельсон, я понял, что мне конец.

— Брайс! — воскликнула Джули. — И ты здесь! Она рванула через весь кабинет и повисла на мне.

Миссис Йельсон назвала это нападение приветственными объятиями, но какие же это объятия? Это убийственный захват! Я, конечно, освободился, но поздно: это уже был позор на всю жизнь. Надо мной ржали все: «Брайс, где твоя подружка?» «Что, Брайс, еще не женился?» Джули преследовала меня. Порой она даже пыталась меня целовать. И вся школа распевала: «Брайс и Джули на дереве сидят...».

Так что первый год в этом городке был просто катастрофой. Да и в третьем классе лучше не стало. Стоило мне обернуться — Джули тут как тут. В четвертом классе ничего не изменилось. А в пятом я начал действовать.

Я начал с малого — у меня появилась идейка из разряда «придумал и забыл». Сначала она показалась мне ерундой, но чем больше я задавался вопросами: «Как отвадить Джули?» и «Как дать ей понять, что она не в моем вкусе?», тем лучше понимал, что план гениален. И вот, друг мой, я решился. Я начал встречаться с Шелли Столлс.

Чтобы вы оценили всю гениальность плана, поясню: Джули *ненавидит* Шелли. Она ее всегда терпеть не могла, не знаю почему. Шелли милая, дружелюбная, и у нее такие пышные волосы... Как ее не любить? Но Джули ее не выносила, и я собрался воспользоваться этим и решить свою проблему.

Я хотел, чтобы Шелли просто сидела со мной в столовой и, может, мы бы ходили вместе по школе. Джули постоянно ошивалась рядом, так что мне достаточно было бы держаться поближе к Шелли, и все бы разрешилось само собой. Но случилось

иначе — Шелли все восприняла слишком серьезно. Она всем, включая Джули, разболтала, что мы с ней друг в друга безумно влюблены.

Вскоре Джули и Шелли сцепились, и пока Шелли отходила от драки, мой так называемый друг Гаррет Андерсен, который и помог мне придумать план, обо всем ей проболтался. Он это отрицал, но я быстро понял: его кодекс чести трещит по швам, стоит какой-нибудь девчонке заплакать.

Дошло даже до директрисы. Она долго и упорно меня допрашивала, но без результата. Я твердил, что мне жаль, но я вообще не понимаю, что происходит. Наконец она меня отпустила. Ну а Шелли потом еще некоторое время плакала и ходила за мной по школе, всхлипывая. Я чувствовал себя полным кретином, даже хуже, чем из-за Джули. Все устаканилось через неделю, когда Шелли официально меня бросила и начала встречаться с Кайлом Ларсеном. Джули же по-прежнему смотрела на меня влюбленными глазами. Все вернулось к исходной точке.

В шестом классе все изменилось, но я бы не сказал, что в лучшую сторону. Не помню, насколько яростно Джули преследовала меня, но теперь она начала меня нюхать. Да, друг мой, ты не ослышался.

Виноват в этом мистер Мертинз, наш учитель. Из-за него она намертво ко мне прилипла. Он написал диссертацию об оптимальной рассадке людей в помещении или как-то так, поэтому тщательно продумал, как рассадить наш класс. Конечно же, Джули он подсунул мне.

Джули Бейкер — еще и из тех раздражающих людей, которым только дай повод блеснуть мозгами. Она всегда первая поднимает руку, вместо от-

ветов выдает целые лекции, а проекты сдает раньше всех. Затем эти работы еще и демонстрируются как пример всему классу; учителя победоносно поднимают их над головой и говорят: «Вот! Такого я от вас и жду! Пять с плюсом!» Добавьте все ее лавры к отличным баллам, и говорю вам, ей бы с удовольствием ставили не пятерки, а десятки.

Конечно, после того как он посадил нас рядом, ее раздражающее всезнайство мне пригодилось. Ее блестящие ответы, написанные идеальным почерком, находились в поле моего зрения. Не перечислить, сколько всего я у нее скатал. Я получал пятерки и четверки по всем предметам! Вот это было круто! Но затем мистер Мертинз все испортил. У него возникли какие-то новые идеи по поводу «оптимизации индивидуальной широты и долготы», и вот Джули Бейкер оказалась за партой позади меня. Тогда она и начала меня нюхать: маниакально наклоняться и вдыхать запах моих волос. Она чуть ли не тыкалась носом мне в затылок! Я пытался спастись. Отодвигал стул насколько возможно и ставил рюкзак так, чтобы он защищал мою спину. Ничего не помогало. Она пододвигалась поближе или наклонялась посильнее и продолжала.

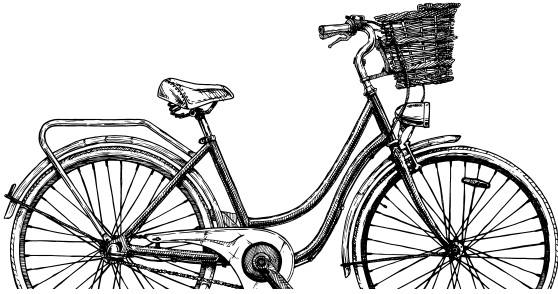
В конце концов я попросил мистера Мертинза пересадить меня, но он отказался: не хотел нарушать хрупкий баланс образовательной энергетики, или что он там изучал. Я застрял. Теперь я не мог у нее списывать, так что и моя успеваемость снизилась. Особенно сложно было с правописанием.

Однажды на контрольной Джули наклонилась, чтобы меня понюхать, случайно заглянула в мою тетрадь и увидела, что я неправильно написал слово, и не одно. Она перестала принюхиваться и начала шептать. Я поначалу не мог в это поверить.

Джули Бейкер помогает мне жульничать? Но так и было — она нашептывала подсказки прямо мне в ухо. Она была хитрой — ее принохиваний никто не замечал. Помогала она мне так же ловко, что было мне на руку. Но увы, вскоре я начал слишком полагаться на ее помощь. Зачем что-то учить, если есть тот, кто сделает все за тебя? Постепенно я начал чувствовать, что я у нее в долгу. Как можно просить кого-то перестать тебя нюхать и вообще отвалить, если ты этому человеку должен? Это как-то неправильно.

Мой шестой класс можно описать как что-то среднее между словами «дискомфорт» и «страдания», но я надеялся, что вот в следующем-то году все будет по-другому. Мы перейдем в среднюю школу и будем учиться в разных классах в большом здании. Появится так много новых знакомых, что мне будет не до Джули Бейкер.

Наконец-то моим мучениям придет конец.

Никогда не буду прежней

— Джулианна —

Мой мир перевернулся в день, когда я встретила Брайса Лоски. Серьезно — влюбилась с первого взгляда. Все дело в его глазах. Что-то в них есть. Голубые, обрамленные черными ресницами — просто невероятные. Дух захватывает!

Прошло уже больше шести лет, я давно научилась скрывать чувства, но вот в первые дни... да даже в первые годы! Эта влюбленность меня просто убивала.

Был конец лета, на носу второй класс. За два дня до начала учебного года все и случилось, хотя я сгорала от нетерпения уже несколько недель — с тех пор, как мама объявила, что в дом напротив переезжает семья с мальчиком моего возраста.

Я вернулась из футбольного лагеря и жутко скучала: в округе было вообще не с кем поиграть. Конечно, в районе жили другие дети, но все они были старше. С ними подружился мой братья, а мне оставалось только сидеть дома одной. Иногда мне

составляла компанию мама, но у нее находились дела получше, чем пинать мяч, — так она и говорила. А я так любила играть в футбол! Это же в сто раз интереснее, чем стирать, мыть посуду и пылесосить! Хотя мама считала иначе. Остаться с ней дома наедине было опасно — она вечно вербовала меня что-нибудь помыть, вытереть пыль или пропылесосить. А еще она ругалась, когда в перерыве между всей этой скукотой я гоняла мяч по дому.

Чтобы подстраховаться и не пропустить новых соседей, я выжидала на улице — вдруг они придут раньше. Серьезно, я сидела в засаде несколько недель. Развлекала я себя игрой в футбол с нашим псом Чампом. Правда, в основном он гонялся за мячом, ведь собаки не очень хорошие нападающие или вратари, хотя иногда Чамп отбивал мяч носом. Видимо, Чампу не нравился запах мяча: пес то и дело вгрызался в него зубами, а потом тащил ко мне.

Вся семья обрадовалась, когда Лоски наконец приехали: «малышке Джулианне» теперь будет с кем поиграть. Но рассудительная мама не позволила мне побежать к ним сразу и заставила подождать целый час.

— Дай им хотя бы присесть с дороги, Джулианна, — упрашивала она. — Им нужно отдохнуть и освоиться.

Мне даже не разрешили понаблюдать за ними со двора.

— Я тебя знаю, дорогая. Совершенно случайно твой мяч окажется в их дворе, и тебе понадобится вернуть его.

Пришлось смотреть из окна. Каждую пару минут я спрашивала: «Можно?», а мама отвечала: «Подожди еще немного, ладно?»